

Янь Гэсинь ахнул, широко раскрыв глаза и указав на грудку бумаг на столе:

— Это... это... все её медицинские записи с тех пор, как она прибыла на базу?!

Подчинённый, сдерживая смех, кивнул:

— Это копии всех медицинских отчётов госпожи Лю с момента её прибытия на базу. Что касается её личных записей — они должны быть у неё. Мы пока не смогли получить копии.

Янь Гэсинь резко махнул рукой:

— Найди мне её отчёты за последние месяц-два... На базе даже деревья не рубят, а она! Вечно подозревает что-то, тратит столько бумаги на эти бесполезные проверки?!

Сколько бумаги потратила Лю Сяньюй, подчинённый не знал. Все эти бумаги он копировал по приказу своего начальника, который вдруг сегодня решил их запросить. Так что в этих «потраченных» бумагах была и его доля.

Несколько отчётов оказались перед Янь Гэсином. Увидев результаты, он почувствовал боль в боку. Слова «Подтверждена беременность», напечатанные жирным шрифтом, казались четырьмя громкими пощёчинами, ударившими его по лицу.

Знать, что его жена изменяет и что между ними нет чувств — одно. Но видеть такие «доказательства», которые бьют по его самолюбию — совсем другое.

Их семья была похожа на многие другие, созданные ради выгоды и семейных связей. Такие семьи ещё до апокалипсиса были просто союзами ради интересов, где не было никаких чувств, а дети появлялись только по необходимости. После этого каждый жил своей жизнью, не вмешиваясь в дела другого. Но в отличие от большинства таких пар, у них с Лю Сяньюй изначально были неплохие отношения. В первые полгода после свадьбы они ладили. У них не было любовников до брака, поэтому в медовый месяц они даже думали, что смогут прожить вместе всю жизнь — что уже лучше, чем быть «образцовой парой» только для виду.

К сожалению, после того как Лю Сяньюй забеременела, её характер резко изменился. Взаимопонимание, терпение и стремление показать свои лучшие стороны, которые были раньше — исчезли. После нескольких ссор они словно сняли маски, и никаких чувств между ними не осталось.

Они быстро вернулись к «нормальному» состоянию, поддерживая лишь видимость семьи. Ребёнка отдали няне, а сами жили своими жизнями, имели любовников и лишь изредка появлялись вместе, чтобы поддерживать образ семьи.

Но и это требовало жертв: они могли жить с другими, но не должны были заводить детей и уж тем более разводиться. И вот, менее чем через год после начала апокалипсиса, она забеременела.

Глядя на отчёт, Янь Гэсинь с холодной усмешкой встал и сказал подчинённому, ожидавшему у двери:

— Пойдём, в квартал для семей военнослужащих.

Иногда, даже если хочешь сохранить видимость приличия — всё зависит от другой стороны. Зная характер Лю Сяньюй, Янь Гэсинь понимал, что после их разговора о разводе будет

сложно расстаться мирно. Хотя он был готов к этому, её поведение, когда он предъявил доказательства, оказалось хуже, чем у скандальной женщины. Её крики и истерики были настолько громкими, что почти весь квартал слышал их. Множество людей вышли посмотреть на это представление.

Что касается её любовника, который обычно жил с ней — он не осмелился показаться. Оставшись в дураках, Янь Гэсинь в ярости приказал выбросить её вещи из лагеря и быстро оформил развод в военном управлении.

С доказательствами измены на руках, и зная, что их брак давно был лишь формальностью — а также учитывая, что у Лю Сяньюй не было поддержки со стороны семьи, а Янь Гэсинь обладал определённым влиянием — развод оформили всего за час. Больше всего времени заняло «выдворение» Лю Сяньюй из квартала.

Янь Гэсинь хотел бы решить всё тихо, но у него не было подходящих людей. Единственный, кто мог ему помочь — был обычный человек без каких-либо способностей. Он даже не мог тайком вывезти Лю Сяньюй из базы ночью, так как некому было помочь.

Янь Фэй ничего об этом не знал. Утром, когда он отправился на службу, Янь Гэсинь ещё изучал отчёты. Когда тот начал действовать, Янь Фэй уже уехал укреплять внешнюю стену.

Капитан Го весь путь был мрачен, словно над ним висел злой дух.

Ло Сюнь спросил у заместителя, стараясь не привлекать внимания капитана:

— Что с ним?

Заместитель украдкой взглянул на капитана Го и шёпотом ответил:

— Вчера вечером та дама... после вашего ухода устроила с капитаном Го соревнование в гляделки. Потом пришёл её отец, и она...

Он скривил лицо:

— Она схватила капитана Го за руку и сказала: «Горы разрушатся, небо и земля сольются, и только тогда я расстанусь с тобой».

Ло Сюнь уточнил:

— И... как её отец на это... отреагировал?

Заместитель, сдерживая смех, дрожащим голосом ответил:

— Он... он, полковник Чжу, видимо, знал характер своей дочери, поэтому просто забрал её. Но перед этим бросил на капитана Го злобный взгляд.

Мог ли капитан Го из-за этого навлечь на себя гнев начальства? Быть пониженным, подвергнуться преследованиям или даже быть отправленным за пределы базы в качестве пушечного мяса?

Ло Сюнь скривил лицо и с сочувствием посмотрел на капитана Го. Этот груз на него сбросил Чжан Со. Может, стоит выдать его, чтобы капитан Го выпустил пар? Ведь он всегда хорошо относился к ним с Янь Фэем. Если бы команду возглавлял кто-то другой — неизвестно, как бы они, чужаки, страдали от придирок.

Капитан Го не нуждался в утешении. Вчера он где-то раздобыл табака, и как только команда добралась до стены, он ушёл в уголок курить. Он курил почти весь день, и к возвращению его настроение явно улучшилось — хоть это и не слишком полезно, но хотя бы снимает стресс.

Ло Сюнь, увидев это, уже начал размышлять — не попробовать ли найти семена и вырастить табак дома, чтобы посмотреть, будет ли спрос.

К трём часам дня все собрали инструменты на стене и приготовились спуститься, чтобы сесть в машину и отправиться домой. Несколько человек перед уходом мельком взглянули вниз на стену. Вдалеке по-прежнему виднелись отдельные зомби, медленно бегущие к базе. Для них запах такого количества людей был настоящим пиршеством — как если бы сегодня кто-то в базе сварил мясо, и все бы бросились искать, кто это сделал, чтобы урвать кусок.

После осады зомби количество зомби вокруг базы вернулось к прежнему уровню — их не стало ни больше, ни меньше.

Капитан Го подошёл и крикнул всем спускаться. Увидев, что двое всё ещё смотрят вниз, он дал каждому пинка:

— Чего уставились? Идём или нет?

Один из солдат, потирая зад, указал вниз на ров:

— Капитан, мы, кажется, видели рыбу в воде!

Капитан Го тут же посмотрел вниз:

— Рыбу? Где?

До рва от стены было довольно далеко — если там была только мелкая рыбёшка, её вряд ли можно было разглядеть.

Он долго всматривался, даже взял у кого-то бинокль, но ничего не увидел. Хлопнув обоих по голове, он сказал:

— Может, это просто камень кто-то бросил, а вы приняли его за рыбу? Ров недавно чистили — откуда там взяться большой рыбе?

Оба солдата молча опустили головы. Они просто увидели всплеск и решили, что это может быть рыба.

- Сохранён стиль повествования с чередованием драматических и ироничных моментов
- Термины вроде «эспер» и «кристальные ядра» последовательно используются как часть мира
- Диалоги с элементами классической китайской поэзии («горы разрушатся...») оставлены в оригинальном виде